

Чу Тянь на этот раз разозлился по-настоящему. Хотя они и не расстались, доверие к Сюй Чэньяну было подорвано. К тому же тот взгляд, полный настороженности, который Сюй Чэньян бросил на него ради Е Ханя, засел в сердце, словно заноза, не давая покоя и не позволяя отпустить обиду.

На беду, Сюй Чэньян, как всегда, был беспечен: чем сильнее Чу Тянь злился и пытался отстраниться, тем настойчивее тот лез ластиться, требуя к себе внимания.

Чу Тянь ушел в кабинет писать, а Сюй Чэньян взял книгу и уселся на диван. Чу Тянь, раздраженный и рассеянный, напечатал несколько строк, тут же их удалил, потом снова напечатал — он сам уже не понимал, какую чушь пишет. А Сюй Чэньян сидел себе невозмутимо, закинув ногу на ногу, и внимательно, страница за страницей, читал книгу.

Чу Тянь с досадой отшвырнул клавиатуру и решил пойти в сад покурить. Но стоило ему подняться, как Сюй Чэньян отложил книгу и тоже встал.

— Чу-гэ, ты куда?

Чу Тянь окинул его холодным взглядом:

— А куда я могу пойти? Курить.

Сюй Чэньян нахмурился:

— Ну куда ты опять? Ты же обещал, что будешь себя контролировать. Сколько ты сегодня уже выкурил?

Чу Тянь молча прошел мимо него:

— Я сам знаю, что делаю. Если тебе не нравится запах — не ходи за мной.

Его холодность и едва скрываемое раздражение были очевидны. Когда он проходил мимо, Сюй Чэньян не сводил с него глаз, но Чу Тянь даже не удостоил его взглядом. Сюй Чэньян растерянно смотрел в спину уходящему в сад мужчине, и вдруг его охватило чувство, будто его бросили. Он уже однажды пережил подобное — ту боль и отчаяние — и больше не хотел повторения.

Сжав кулаки, он в порыве злости крикнул вслед:

— А я всё равно пойду за тобой!

Он не только пошел следом, но и с силой заключил Чу Тяня в объятия. Чу Тянь держал во рту сигарету, но не стал её поджигать. Он позволил Сюй Чэньяну крепко прижать себя к груди, но в этот момент не почувствовал прежнего единения сердец. Он отчетливо осознал: между ними пролегла пропасть.

Сюй Чэньян ощутил то же самое. Он обиженно прошептал ему на ухо:

— Чу-гэ, мы же вроде помирились? Почему ты так холоден со мной?

Чу Тянь, глядя пустыми глазами на лужайку, ответил хрипло:

— Чэньян, я ведь говорил тебе: разбитую чашку не склеить. Поэтому я так старался беречь наши отношения. Но то, что ты устроил сегодня... честно говоря, мне очень тяжело это переварить.

— Чу-гэ... я знаю, что был неправ. Ну, соврал, но я же не предавал нас. Наши отношения не разбиты, не надо меня так наказывать, — Сюй Чэньян сжал объятия ещё крепче.

Чу Тянь усмехнулся:

— Чэньян, раньше, какие бы ошибки ты ни совершал, я легко прощал тебя, потому что ты не переступал черту. Я люблю тебя. Но в этот раз ты действительно перешел границы. Неважно, возобновили вы с Е Ханем отношения или нет, сам факт того, что вы снова общаетесь и ты начал лгать мне ради него... эта твоя забота о нем вызывает у меня жуткое отвращение.

Чем спокойнее звучал его голос, тем сильнее становилось страшно Сюй Чэньяну. Обычно он вел себя капризно, будучи уверенным в чувствах Чу Тяня. Иными словами, именно безграничное обожание и явное предпочтение Чу Тяня давали ему право на такие выходки. Но теперь от Чу Тяня исходило такое сильное чувство дистанции, что, даже находясь в его объятиях, Сюй Чэньян чувствовал себя отвергнутым. Он наконец осознал, что сегодняшний инцидент может так просто не пройти.

— Чу-гэ, я знаю, что поступил неправильно, но я соврал, потому что боялся тебя расстроить. Ты же знаешь, у меня было всего двое отношений: первые закончились провалом, а во вторых ты всегда мне уступал. Я признаю, что мне ещё многому нужно учиться. Ты можешь указывать мне на ошибки, я всё исправлю, обещаю, что больше не повторится...

Он жалобно взмолился:

— Чу-гэ, повернись ко мне, пожалуйста. Поцелуй меня...

Чу Тянь положил руку на ладонь Сюй Чэньяна, лежавшую у него на поясе, мягко убрал её и обернулся. Сюй Чэньян, ростом метр восемьдесят шесть, был даже на сантиметр выше Чу

Тяня. На нем был идеально сидящий деловой костюм, а его красивое лицо могло бы украсить обложку любого журнала.

Этот блестящий молодой человек, самый красивый из нынешних гендиректоров, сейчас выглядел как провинившийся щенок: понурый, с опущенной головой, он смотрел на своего хозяина невинными глазами, моля о прощении. Чу Тянь знал — именно таким он не может отказать. И Сюй Чэньян тоже это знал.

Чу Тянь смотрел ему в глаза почти минуту, а затем, не выдержав, сдался.

— Эх...

Он подался вперед и коснулся губ Сюй Чэньяна. Это должен был быть легкий поцелуй, но Сюй Чэньян крепко обхватил его за затылок, превращая касание в страстный французский поцелуй. Сюй Чэньян целоваться умел, и это было наслаждением.

Чу Тянь не был жеманным. Мужчины — существа, ведомые желаниями, и когда чувства берут верх, всякая неловкость отходит на второй план. Он ответил на поцелуй с такой же страстью.

Колючая щетина на подбородке мужчины, едва уловимый запах табака и исходящий от него жар — всё это смешивалось в густой, пьянящей мужской энергетике, от которой Сюй Чэньян терял голову. Его дыхание сбилось.

Но как только руки Сюй Чэньяна стали более настойчивыми, Чу Тянь оттолкнул его. Сюй Чэньян смотрел на него с жадой и собственничеством.

Чу Тянь вызывающе улыбнулся:

— Малыш, раз уж я решил дать тебе шанс, я постараюсь перешагнуть через это. Но при условии, что твое поведение убедит меня в том, что нам стоит продолжать. Сегодня я могу всё забыть, но запомни: моей снисходительности на второй раз не хватит. Понял?

Сюй Чэньян обнял Чу Тяня за талию, с обожанием поглаживая крепкие мышцы живота. Мужественность, исходящая от Чу Тяня, лишала его рассудка.

Он послушно кивнул:

— Понял, Чу-гэ. Я буду паинькой. Не хочешь меня наградить?

Его взгляд становился всё темнее, в нем проступала несвойственная ему обычно агрессия. Чу Тянь, будучи в самом расцвете сил, не мог не отреагировать на такой взгляд. Он дернул уголок рта, и эта сексуальная линия подбородка, этот дерзкий, озорной блеск в глазах

привели Сюй Чэньяна в полный восторг.

Ему не терпелось покорить этого мужчину, не терпелось снова и снова слышать, как тот шепчет его имя. Он жаждал услышать, как Чу Тянь становится слабым, как признается, что принадлежит только ему.

— Чу-гэ, пойдем внутрь, — он подтолкнул его в спину.

— Пф, убери этот взгляд, — Чу Тянь был в настроении подшучивать и, поддавшись его напору, вошел в дом.

<http://bllate.org/book/20915/2115259>